

Ю. В. АНОШКИНА, К. С. ПЕТРЕНЕВА, Т. А. РОМАНТЕЕВА

Екатеринбург.

XX ВЕК – ФЕНОМЕН ХАМЕЛИОНИЗАЦИИ

Задумывались ли Вы когда-нибудь над тем, зачем переименовываются города? Нас эта тема заинтересовала, потому что наши родные города сменили несколько раз названия и, кроме того, переименование городов очень часто порождает множество нелепых ситуаций; например в Астане (Казахстан), не зная, как называть правильно жителей в шутку именуют мужчин "астанками", а женщин "астановками". Мы решили провести свое "независимое исследование" и выяснить обстоятельства изменения названий городов. В процессе работы мы провели собственный социологический опрос. В работе исследовались этапы переименования городов Екатеринбурга и Санкт-Петербурга.

Идея создания города на реке Исети принадлежит В.Н. Татищеву, прибывшему на Урал в 1720 г. по указу Петра I. В начале город на Исети так и назывался: «Исетск». Правда, это имя продержалось меньше года: В.И.Геннин осмелился просить Петра назвать город именем императрицы Екатерины и получил на это разрешение. Исетск стал Екатеринбургом в 1723 г. Татищев, явно не расположенный к заискиванию «перед иностранщиной», упорно называл Екатеринбург Екатеринбургом. В 1914 г «в виду войны России с Германией» поступило предложение о переименовании Екатеринбурга, как единственного в губернии «поселения, носящего немецкое название».

Среди предлагаемых вариантов, были: Екатерино-Петровск, Градо-Исетск, Исето-Град, Екатериногорск, Исейдон, Екатериннаполь, Екатеринбургозаводск. Для решения вопроса была создана комиссия из 5 человек. Один из председателей комиссии выступил против переименования. Его аргумент: «Наш город расположен так далеко от границы, что не может быть и мысли... о каком-либо германском влиянии». После длительных дискуссий председатели вынесли единогласное решение: «Сохранить существующее название». Екатеринбургом город был на протяжении 2-х веков. Вопрос о переименовании Екатеринбурга вновь возник в 1924 году. Старое имя не отражало роли города в революционном движении России.

В групповых заявлениях на страницах «Уральского рабочего», население Екатеринбурга требовало дать столице Урала новое имя. Возникла идея назвать его в честь деятеля большевистской партии - Я.М. Свердлова. Были и другие предложения, в которых просматривается стремление закрепить в новом имени города боевые, большевистские традиции прошлого и символизировать созидательную роль, которую предстояло сыграть городу в будущем. И снова была создана специальная комиссия. Были рассмотрены многочисленные предложения о названии города: Свердловск, Красноуральск, Красный Урал, Красногорск, Уралгород, Ленинбург. Были и предложения именовать Екатеринбург Местиградом или Реваншбургом. В конце концов, все члены комиссии остановились на названии «Свердловск».

Со 2-ой половины 80-х годов XX века началась дискуссия о наименовании города Свердловска. Условно множество мнений можно выделить в 3 основные группы: сторонники сохранить название «Свердловск», приверженцы «Екатеринбурга» и те, кто выступает за иной путь решения этого вопроса. В числе обсуждаемых были имя Татищева, Малахова М.П. (он в течение 27 лет до конца своей жизни проектировал и строил наш город), царя Николая II, а так же предложения не связывать название города с конкретными личностями истории и политики. Так, было предложение об «Уралграде» или «Уралограде». 23 сентября 1991 года Свердловск был переименован в Екатеринбург.

Санкт-Петербург основал Пётр I в мае 1703 года. С 1703 года по август 1914 он и имел это название, затем до января 1924 носил имя Петроград, и 67 лет (до сентября 1991 года) – Ленинград. С 1712 по 1812 (с перерывами) был столицей России. В этом городе начинались 3 русские революции: 1905-1907 гг., Февральская 1917 года и Октябрьская 1917. И в других городах бывают белые ночи, но неофициальное название «город белых ночей» закрепилось только за Санкт-Петербургом. А из-за обилия каналов ещё в Петровские времена его стали именовать Северной Венецией. Пётр I именовал его «Парадизом», что означало «рай», а приближённые царя – Петрополем. Простые же люди – мастеровые, крестьяне, приходившие сюда на заработки, – дали городу другое, более краткое название – Питер.

Не мало было у города и официальных имён. В 1703 г. в «Журнале, или Поденной записке... Петра Великого» значится: «... в 16 день мая... крепость заложена и именована Санкт-Питербурх (по-голландски)». Это название города, как и крепости, Пётр I дал в честь своего святого-апостола Петра, хранителя ключа от рая. День святых апостолов Петра и Павла отмечался 29 июня (по старому стилю). Возможно, что именно 29 июня 1703 г. город и получил своё имя. Позднее это название сменили на немецкое – Санкт-Петербург, а потом город стали называть просто Петербургом, причем Петр I имел большие планы по поводу города: «Нам Бог продлит жизнь и здравие, Петербург будет другой Амстердам». Заслуги петроградцев в победе Октябрьской революции были отмечены в постановлении 2 съезда СССР от 26 января 1924 года о переименовании Петрограда в Ленинград. В сентябре 1991 года Ленинград получает свое старое имя – Санкт-Петербург.

В пилотажном анкетировании (октябрь – декабрь 2001) было использовано 350 анкет, из них вернулись 342 (94,8%), которые при подсчетах мы взяли за 100%. Нашими респондентами согласились стать 212 мужчин (62%) в возрасте от 18 до 75 лет и 126 женщин (36,8%) – от 18 до 75 лет, 4 человека не указали свой пол. Исследование выявило в целом негативное отношение к факту переименования городов (49,7%), безразлично восприняли это явление 23,1%., положительно – 24% респондентов.

Мотивация отношения просматривается в ответах: «Чувствую себя подопытным кроликом», «как горшок ни назови, только в печь не ставь», «при смене названия жизнь стала хуже», «как в новом костюме», «уже привыкла».

Вопреки утверждениям СМИ, что имя города влияет на его жизнь и «ауру», наши респонденты в большинстве своем достаточно единодушны: 51,2% считают, что она зависит «только от статуса», «от руководителя», «от экономической и политической ситуации в стране». Хотя есть и ответы с мистической окраской: «в какой-то мере - ДА!» (9,9%).

Интересен, на наш взгляд, тот момент, что жители переименованных городов называют себя по-старому: «свердловчане» (21%), «ленинградцы» (15%), и «пестрота» новых - «екатеринбурженки» (35%), «екатеринбуржжи» (15%), «питербуржжи» (8%), «санкт-петербуржжи» (0,8%), «питерцы» (6,8%), «астановки» (0,9%), «астанчанки» (4,0%) и т. д. Более консервативными оказались мужчины, выбравшие отрицательный ответ относительно переименования.

Кроме того, явно прослеживается «разрыв нити времен»: молодое поколение явно не обременено «высокими» целями; 40,6% молодых респондентов не страдает от переживаний по поводу изменений названий: «никак», «не задумывался над этим», «мне все равно»; положительно отнеслись к переименованию около 30%. Сформировалось поколение, стыдящееся прошлого своей страны или не желающее знать его, которому безразлично все, кроме «самих себя хороших».

В процессе работы над темой мы увидели, что изменение имен городов, областей, улиц, парков (а зачастую и захоронений) - явление, возникшее не вчера, не в XX веке. Но если раньше оно носило эпизодический характер и - чаще всего - применялось в «куртизанских» целях (лесть возлюбленной, «подарок» ей понравившегося города, села) или для возвеличивания царственных особ (реже - полководцев), то в XX веке это явление проявилось во всей многогранности и оформилось в феномен хамелионизации.

Хамелионизм мы определили как процесс приспособления социальной системы, ее отдельных элементов к условиям, а феномен хамелионизации - как понятие, означающее социальную ориентацию, складывающуюся под воздействием доминирующих во власти конъюнктурных соображений с целью сокрытия настоящих намерений власти.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. В России XX века все изменения названий носили политический характер. Происходило своеобразное конструирование реальности в массовом сознании; «увекочивались» социалистические ценности: «Братск», «Краснодон», «Комунарск», газопровод «Дружба», «Советская гавань», «Мирный»...; присваивались имена героев нового - социалистического мира. Отвергнув свою почти вековую историю, страна «провалилась» в прошлое. Тоска немалой части населения по эпохе «вождя» или царской России XVIII-XIX вв. свидетельствует о новой трансформации исторического сознания общества. Кризис ценностей в постсоветский период перерастает в раскол общества (между поколениями нет никакой преемственности) и культуры, который воспроизводится в самых различных формах, на различных уровнях общественного бытия. Не ошибаемся ли мы, не торопимся ли, изменяя имена городов?